

"Наслаждаться?"

Голос снова появился в сознании Ань Чжэна, резкий и ужасающий. Ань Чжэн почувствовал себя узником, на которого постоянно смотрят, а другая сторона - это человек, который охраняет тюрьму. В тюрьме нет секретов, и собеседник знает о себе все. Но он даже не знал, кто этот другой человек. Между ними была холодная стена, но эта стена была полезна только для Ань Чжэна.

В голосе есть некоторые странности, как будто он невероятен и воспринимается как должное.

"Даже я был немного удивлен. Когда человек извергает всю свою силу, он может достичь ужасной точки. Твой потенциал действительно заставил меня присмотреться к нему. Я выбрал тебя только из-за твоей сильной крови. Теперь кажется, что я действительно недооцениваю тебя. "

"Кто ты!"

Анжен изо всех сил пытался встать и ревел, но он не знал, где находится этот человек.

Голос бесовестно появился в сознании Анженя, с некоторой насмешкой: "С твоей нынешней силой невозможно лечить меня. Разве стыдно быть голым и окруженным людьми? Тогда продолжай становиться сильнее Да, я с нетерпением жду твоего выступления. Однако я восстановил силу, которую одолжил тебе только что. Если ты хочешь снова ощутить такую красоту, тебе нужно работать усерднее. "

Голос исчез, и как бы Аньжан ни кричала, он больше не появлялся.

"Ты... с кем ты говоришь?"

в панике спросил Чэнь Цзайян.

Ань Чжэн повернул голову и увидел, что полностью проснулся, когда увидел Чэнь Цзайяна: "Ничего, возможно, потому что тело стало чрезвычайно слабым после использования силы артефакта только что, поэтому возникла иллюзия, и теперь стало лучше."

Чэнь Цзайян не понимал дела практиков, поэтому поверил в слова Ань Чжэна. Он чувствует, что у Ань Чжэна не хватит сил, чтобы в одиночку убить столько мастеров. Иначе зачем бы Ань Чжэн получил столько ран в самом начале? Очевидно, Аньчжэн не хочет, чтобы люди узнали, что у него есть какой-то артефакт, поэтому он использует его в критический момент.

В любом случае, по крайней мере, ближайший кризис разрешился.

Но в это время несколько ассасинов на городской стене обернулись, чтобы увидеть, что Чэнь Цзайян не был убит, а затем смахнулись со стены и бросились к Ань Чжэну.

Ань Чжэн в это время полностью потерял силы, и даже станция была нестабильна, где еще есть силы продолжать борьбу.

Увидев мчащихся ассасинов, Хуо Танган, только что разорвавший ассасина вдалеке, пронесся мимо, а затем прибыл первым. Заблокировавшись перед Аньчжэн, он вытянул руку немного вперед. Ее пальцы были направлены в воздух, но как будто они были направлены на воду, воздух в действительности вздрогнул от видимой ряби. По мере того, как сообщение в блоге распространялось по округе, у каждого из этих ассасинов появился волдырь. Сначала они не

заметили этого, а когда поняли, что что-то не так, было уже поздно.

Указательный палец левой руки Хуо Тангтана и **** были близко друг к другу, и он встал, произнеся: "Уничтожить!"

Все волдыри были разбиты, а люди в волдырях разлетелись на куски.

Такая тихая, спокойная и слабая женщина была так напугана, когда убивала. Ань Чжэн не видела заранее фото своего убийцы, иначе она была бы потрясена еще больше.

Четыре или пять убийц были убиты волдырями, и ни одного целого тела не осталось.

В это время, наконец, прибыли стражники Оучи, которые омывали городскую стену. Они образовали линию обороны снаружи Аньчжэна и Чэнь Цзайяна, но ни один из убийц в это время не был жив. Мгновение спустя к окруженному толпой Янь Вану подошел Му Чанъянь. Когда он увидел, что большинство военных чиновников были убиты, его глаза покраснели.

"Это одиночество, которое может защитить тебя, грех одиночества!"

Чэнь Цзайян быстро опустился на колени и сказал: "Как это можно винить короля, если король не посадит меня и других из тюрьмы уголовного департамента, он, возможно, уже умер".

Му Чанъянь повернул голову, чтобы посмотреть на сломанные конечности и переломанные руки в том месте.

Свирепость в его глазах была почти такой же: "Эти люди уже смелые... Кажется, что их цель - ты, но если они смогут убить сирот, если все закончится, они не сдадутся". Ань Чэнли! Пусть люди тщательно расследуют это дело и ловят одного за другим. Я один посмотрю, сколько людей погибнет в одиночку! "

Ань Чэнли приказал предводителю повернуть назад и устроить охоту на только что скрывшихся убийц.

Му Чэнъян громко скомандовал: "Возьмите Аньчжэна, Чэнь Цзайяна и других, чтобы защитить их, и отведите их в павильон Дуннуань во дворце Тяньцзи. В будущем они будут находиться в одной комнате с одинокими, чтобы посмотреть, хватит ли у них смелости пойти в павильон Дуннуань! Не говорите, что Чэнь Цзайян не был осужден, даже если он действительно совершил преступление, он не сможет убить кого-то еще, а убьет его одного! "

Команда стражников Оучи поддержала Ань Чжэна, Чэнь Цзайяна и других, окружила их и покинула городские ворота, и как можно быстрее вернулась в павильон Дуннуань.

В пустой комнате Ань Чжэн и Чэнь Цзайян лежали на кровати. Врач уже перевязал их от травм, а затем ушел раздавать лекарства. В это время в комнате остались только Ань Чжэн и Чэнь Цзайян, и стало очень тихо.

"Спасибо".

Не знаю, как долго длилось молчание, Чэнь Цзайян вдруг сказал "спасибо".

Ань Чжэн покачал головой: "Не благодари меня, я спасу кого-нибудь другого".

Чэнь на мгновение был ошеломлен: "Ты спасаешь людей для этой страны?".

Ань Чжэн улыбнулся: "Мастер Чэнь, вы принимаете то, что я считаю слишком большим, но у меня нет такого большого сердца. Я спасаю людей просто потому, что хочу их спасти, но я не хочу смотреть, как умирают такие люди, как ты. Уайт, я спасаю тебя, но это не имеет к тебе никакого отношения. Я просто не хочу, чтобы моя совесть была осуждена в будущем. Это не имеет никакого отношения к тому, останешься ты солдатом или нет. Даже если это обычный человек, я думаю, он не должен умирать."

Если я считаю, что он заслуживает смерти, то независимо от его личности, я убью, если смогу убить. "

Помолчав некоторое время, Чэнь сказал: "Ты очень странный человек... В этом мире, возможно, не так много людей, подобных тебе. Некоторые люди говорят, что когда человек действительно может сделать что-то правильное для людей, тогда он очарован. А когда человек действительно делает то, что правильно, тогда он святой". "

Ань Чжэн сказал: "Все не так уж загадочно, я обычный человек со своими правильными и неправильными взглядами и своей собственной сутью. Я думаю, что большинство людей в этом мире похожи на меня, но некоторые люди чувствуют, что у них нет такой мощной силы". Они постепенно опускают нижнюю планку в своих сердцах, не принимают определенные вещи от некоторых людей, становятся покорными и послушными. Но когда они станут способными, я верю, что они не останутся равнодушными ко всем несправедливым вещам. "

Чэнь Цзайян сказал: "Там, где человеческая природа так прекрасна, как вы думаете, большинство людей даже не ждут, когда им захочется сопротивляться. Неважно, насколько несправедливо, пока они не вовлекают себя, им будет все равно".

Ань Чжэн не хочет опровергать эти слова, потому что Ань Чжэн знает, что не так много людей, которые упорствуют, как они сами.

Чэнь Цзайян спросил: "Ты когда-нибудь думал об этом, ведь из-за того, что ты спас меня, ты можешь стать врагом королевы-матери. Они будут пытаться избавиться от тебя, как сейчас пытаются избавиться от меня. Они не позволят кому-то остановить их, когда они сильны, они должны заставить всех, кто осмелится сопротивляться, чувствовать себя запуганными. "

Ань Чжэндоа сказал: "Если бы никто не вышел заблокировать, разве они не стали бы сильнее и могущественнее".

Чэнь Цзайян сказал: "Ты отличаешься от меня. Возможно, у тебя нет сознания, позволяющего думать, что если мир изменится от смерти, то я готов быть первым, кто умрет. Я должен быть в самый критический и самый важный момент, чтобы моя смерть могла только вызвать некоторые изменения. В противном случае моя смерть будет бессмысленной."

А вы другие, ваше добро и зло очень четкие, очень прямые, мы два типа людей. "

Ань Чжэн лежал и смотрел на крышу, о чем-то невольно думая. Но он не знал, подходящее ли сейчас время, чтобы задать этот вопрос, потому что, когда этот вопрос будет задан, все может сильно измениться.

Поэтому он молчал.

Чэнь Цзайян тоже посмотрел на крышу, казалось, сентиментально: "Но у нас с тобой есть некоторые сходства. Мы с тобой идем по узкой дороге, изрезанной... Нет, не дорогой, а мостом из одного дерева. Чтобы защитить добро и зло в твоём сердце, чтобы преследовать истинную"

силу этой страны, я должен идти по такому единственному мосту. Если вы не будете осторожны, вы упадете в пропасть, и вас уже не уничтожить. Но я также знаю, что и ты, и я Это такой человек, который не уменьшится из-за ходьбы по прорытому мосту, даже если на прорытом мосту будут убийцы. "

Ань Чжэн по-прежнему молчал, и его настроение становилось все хуже. Слова Чэнь Цзайяна ранили его сердце, как игла.

Хороший ли Чэнь Цзайян человек?

Не считается.

Хороший ли Чэнь Цзайян чиновник?

Должен быть.

Поскольку Чэнь говорит, что такие люди, как они, существуют, Янь Го, который страдал с давних пор, будет продолжать страдать. Когда группа императриц-вдовцов действительно оказалась у власти, я боялся, что Янь будет близок к тому, чтобы разрушить страну. До сих пор Аньчжэн также знала, какова цель королевы-матери. Она была до крайности эгоистичным человеком, поэтому ей было горько. Ее цель - овладеть всей силой Даянь, а затем отомстить своей родине. Она уничтожает не только Янь Го, но и Чжао Го.

Со стороны Чжао Го боялся, что совсем не заметил этого. Чжао Го думала, что вдовствующая императрица делает это исключительно для того, чтобы отплатить своей родине, поэтому она отправила сотни посланников на церемонию Цючэн, чтобы поддержать вдовствующую императрицу Су.

Чэнь Цзайян все еще разговаривает сам с собой.

Возможно, этот опыт окажет на него глубокое влияние. Даже если он считает себя превратностью жизни, такая сцена жизни и смерти может быть только первый раз в жизни.

Ань Чжэн не слышал слов Чэнь Цзайяна в своих ушах, и его мозг был немного сбит с толку. Множество людей и множество вещей выплывали из его глубины, делая Ань Чжэна все более раздражительным.

Болтовня Чэнь Цзайяна довела раздражительность Ань Чжэна почти до критической точки.

Чэнь Цзайян все еще рассуждал о своей жизни, своих амбициях и будущем в своем воображении. Он хотел превратить Даянь в могущественную страну, и он хотел быть самым важным участником этого процесса. Ань Чжэн не хотел слушать ни слова, но эти слова все равно засели в его голове. Эти слова, казалось, становились строчками, одна за другой, и эти строчки в конце концов сформировали в сознании Ань Чжэна человеческое лицо, которое становилось все четче и четче.

Это лицо было добрым и твердым.

Ань Чжэн не смог сдержаться. Он посмотрел в сторону Чэнь Цзайяна: "Есть кое-что, о чем я хотел спросить тебя, когда столкнулся с отчаянной ситуацией под городской стеной. Но тогда я не спросил, потому что мы с тобой могли умереть, а раз ты умрешь, то многие вещи уже не имеют значения. Теперь мы с тобой не умерли, поэтому я получил ответ. "

спросил Чэнь Цзайян: "В чем дело?"

Ань Чжэн посмотрел в глаза Чэнь Цзайяна и спросил, слово за слово: "Лао Шаньшу Хао Пинган, это ты его убил?".

Лицо Чэнь Цзайяня резко изменилось, как будто он постарел на несколько десятков лет. Его глаза начали моргать, и он не решался бороться с Ань. Казалось, что они одновременно провалились в ледяную пещеру, а окружающий воздух в это время замерз.

Как будто прошел целый век, Чэнь Цзайян повернул голову в пустоту.

"Да."

сказал он.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2131805>